

ПАМЯТИ ПЕТРА ИВАНОВИЧА БАРТЕНЕВА.

† 22 Октября 1912 г.

Я былъ весьма польщенъ предложеніемъ, сдѣланнымъ мнѣ Сергѣемъ Петровичемъ Бартевымъ, присоединиться къ другимъ почитателямъ его покойнаго отца и написать вкратцѣ о моемъ съ нимъ знакомствѣ.

Знакомство это продолжалось болѣе трети столѣтія, такъ какъ еще въ Мартѣ 1878 года меня съ Петромъ Ивановичемъ свелъ покойный мой тестъ Василій Васильевичъ Ильинъ, тогдашній Главный Смотритель Страннопріимнаго Дома графа Шереметева. Петръ Ивановичъ часто вспоминалъ объ этой первой моей съ нимъ встрѣчѣ и о добрѣйшемъ моемъ тестѣ. Любилъ онъ также вспоминать и о моемъ покойномъ отцѣ, котораго зналъ только по наслышкѣ отъ членовъ семьи графа Блудова, состоя учителемъ молодыхъ Шевичей, мать которыхъ Лидія Дмитріевна была дочерью знаменитаго графа Д. Н. Блудова. Эти братья Шевичи (нынѣ тоже покойные) приходились моему отцу племянниками по первой его женѣ, сестрѣ ихъ отца. Петръ Ивановичъ былъ глубоко преданъ памяти графа Блудова, а также памяти всѣхъ тѣхъ, которые оказывали ему какую либо поддержку въ года его юности. Такъ, напримѣръ, онъ до конца жизни вспоминалъ съ благодарностью о бабкѣ моей жены Александрѣ Ивановнѣ Васильчиковой, урожденной Архаровой, съ сыновьями которой Петромъ и Александромъ Алексѣевичами Васильчиковыми онъ учился въ Московскомъ Университетѣ, и съ дружескимъ участіемъ всегда относился ко всѣмъ потомкамъ А. И. Васильчиковой.

Въ первые 15 лѣтъ нашего знакомства я бывалъ въ Москвѣ только изрѣдка, всегда однако стараясь имѣть удовольствіе побесѣдовать

съ П. И. Бартеневымъ, но живя въ деревнѣ поддерживалъ съ нимъ переписку, сообщая иногда кое какой матеріалъ въ Русскій Архивъ, какъ напримѣръ воспоминанія моего отца А. П. Бутенева, появившіеся въ Архивѣ въ 1881—84 годахъ въ Русскомъ переводѣ съ Французскаго подлинника. Бесѣды мои, въ уютномъ маленькомъ кабинетѣ Бартенева надъ проѣздными воротами его дома на Садовой, участились съ переѣздомъ на жительство въ Москву и всегда доставляли мнѣ большое удовольствіе. Петръ Ивановичъ, быть можетъ вслѣдствіе семейныхъ связей, о которыхъ упомянуто выше, всегда необыкновенно привѣтливо относился ко мнѣ и я у него долго засиживался. Любя изучать старину и переноситься въ прошлое, Петръ Ивановичъ былъ для меня, какъ и для всѣхъ его знавшихъ, огромной справочной бібліотеккой, особенно по Русской старинѣ и въ частности по любимому имъ вѣку Екатерины II-й. Память Императрицы Екатерины II была для него священна, онъ передъ нею преклонялся и всегда съ воодушевленіемъ говорилъ о ней какъ объ „избранницѣ русскаго народа, котораго она отблагодарила великимъ своимъ царствованіемъ“.

Какъ пріятно было также слушать его рассказы о Пушкинѣ (котораго онъ обожалъ), а также декламированіе имъ стиховъ, которыхъ онъ зналъ наизусть цѣлую бездну, особенно лирическихъ!

Память его была прямо изумительна. Даже за мѣсяцъ до кончины, въ Октябрьской книжкѣ Архива въ своемъ послѣсловіи къ помѣщенному тамъ моему письму о покойномъ П. В. Жуковскомъ, Петръ Ивановичъ вспоминалъ съ точностью о такихъ подробностяхъ, какъ о томъ, что онъ первый разъ видѣлъ Жуковскаго, осьмилѣтняго мальчика, такого-то числа и года, въ такомъ-то домѣ, на такой-то улицѣ въ Москвѣ и что мать Жуковскаго, Елисавета Алексѣевна, скончалась такого-то числа и года. Съ такою заботливостью къ точности его многочисленные историческіе труды приобрѣтають особо важное значеніе и нѣтъ сомнѣнія что они оцѣнятся будущими историками. Правильно говоритъ г-нъ С. М. въ своей некрологической замѣткѣ, появившейся въ газетѣ „Русскія Вѣдомости“ что „50 лѣтъ существованія Русскаго Архива будутъ служить вѣчнымъ памятникомъ П. И. Бартеневу. Еще долгіе и долгіе годы историкъ съ благодарностью будетъ обращаться къ этому журналу“. Къ слову сказать, этотъ некрологъ, равно какъ и помѣщенный въ другой Московской, какъ принято тецерь говорить „дѣвой“ газетѣ „Русское Слово“, написаны съ бѣльшей теплотой и симпатіей къ покойному, чѣмъ некрологи, появившіеся въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и въ „Новомъ Времени“, хотя покойный былъ извѣстенъ своими

несомнѣнно консервативными убѣжденіями и сотрудничалъ иногда въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“. Кромѣ „Русскаго Архива“ онъ сдѣлалъ цѣнный вкладъ въ Русскую историческую науку своимъ сборникомъ „Осмнадцатый Вѣкъ“ и многотомнымъ Архивомъ князя Воронцова. Не даромъ онъ прожилъ, трудясь безъ устали, столько лѣтъ, и вѣчная ему память отъ любящихъ родину Русскихъ людей!

Графъ Хрептовичъ—Бутеневъ.

Москва, 11 Ноября 1912 года.

